

трисемейную сферу, но и на прочие области общественных отношений, в том числе касающиеся гражданства). Законопроект был призван уравнивать обоих родителей в правах, гарантируемых статьей 61 Семейного кодекса Российской Федерации.

Возможность принятия в российское гражданство ребенка посредством одностороннего волеизъявления родителя-соотечественника без согласия родителя-иностранца не противоречит существующим международно-правовым подходам к проблематике гражданства детей. Так, в статье 7 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено обязательство государства – участника Конвенции предоставлять детям гражданство в соответствии с его законодательством. При этом требование о согласии обоих родителей на предоставление ребенку гражданства того или иного государства в Конвенции не содержится.

Вопрос об отмене требования о получении согласия родителя-иностранца настойчиво ставится организациями и частными лицами из числа соотечественников, проживающих за рубежом.

Таким образом, внесение предлагаемой поправки способствовало бы созданию дополнительного механизма защиты интересов российских граждан, проживающих за рубежом, а также подкрепило бы усилия Российской Федерации по налаживанию и развитию более тесных связей с зарубежными соотечественниками [7].

Однако внесенный законопроект был отклонен Советом Федерации с предложением создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий. До настоящего времени законопроект не принят.

Появляются такие новые консульские функции, как оказание материальной помощи лицам, оказавшимся за пределами Российской Федерации без средств к существованию, обеспечение сохранности российских воинских и гражданских захоронений, установление и развитие связей с соотечественниками, содействие реализации Государственной программы переселения соотечественников в Россию. На современном этапе сотрудники консульств принимают участие в проведении избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы и Президента Российской

Федерации. Впрочем, некоторые консульские функции, наоборот, сокращаются, в частности, сократился перечень нотариальных действий, которые могут совершать консульские должностные лица, поскольку часть из них утратила социальное значение в нынешних условиях.

Оценивая деятельность консульских учреждений, можно сделать вывод об их многофункциональности. По мере расширения и углубления международного общения, консульская служба усложняла свои задачи. Однако среди многообразия консульских функций всегда выделялись две основные – обеспечение прав и интересов российских граждан за границей, а также развитие и укрепление торгово-экономических связей России с иностранными государствами [8, с. 160].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РФ. Консульский устав Российской Федерации : федеральный закон № 154-ФЗ от 05.07.2010 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
2. Пустовалова Н.В. Международно-правовые и национально-правовые аспекты консульской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 168 с.
3. СССР. Верховный Совет. Президиум. Консульский устав Союза Советских Социалистических Республик : утв. указом № 4146-IX от 25.06.1976.
4. Официальный сайт Консульского департамента МИД России. URL: kdmid.ru.
5. РФ. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федеральный закон № 210-ФЗ от 27.07.2010 // Российская газета. 2010. 30 июля.
6. Торшина О.М. Консульские отношения России и консульское право : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 173 с.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». URL: asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=61423-6&02.
8. Сафронова Е.В. Эволюция функций консульских учреждений Российской империи в XVIII–начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2007. № 9. С. 148–161.

BASIC TASKS OF CONSULAR ESTABLISHMENTS OF RUSSIAN FEDERATION AND THEIR REALIZATION BY REALIZATION ACTUALLY CONSULAR TO FUNCTION

© 2015

I.S. Iskevich, Ph.D. in Law, assistant professor of the Department «International Law»

A.S. Belov, postgraduate student

Tambov State Technical University, Tambov (Russia)

Annotation: The article is devoted to classification of consular functions and forms of their implementation. Special attention is paid to the consular authority of institutions that protect the rights and interests of the Russian Federation, Russian citizens and Russian legal entities in the host state.

Keywords: the functions of consular offices, compatriots, the state, Consular Statute, Russian foreign Ministry, the law.

УДК 34

ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

© 2015

И.С. Искевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международное право»

Е.А. Сучкова, магистрант

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов (Россия)

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются ключевые вопросы процесса реализации норм международного права. Анализируются основные Законы различных государств, коллизии норм международного и внутригосударственного права, рассматривается процесс обеспечения выполнения государством норм международного права в национальном праве.

Ключевые слова: конституция, международное право, международно-правовая норма, международный договор, национальное законодательство, внутригосударственное право.

В юридической практике очень часто возникает необходимость реализации норм международного права в национальном праве. В разных странах по-разному решают вопросы реализации норм международного права в национальной правовой системе. Так, в Бельгии, Голландии, Франции, США, Швейцарии, России национальное законодательство объявляет международные договоры частью права страны. По конституции этих стран международные договоры могут действовать внутри страны, в сфере действия национального права. А Конституция Российской Федерации устанавливает, что «общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1].

Само провозглашение международных договоров верховным правом страны – отнюдь не гарантия ненарушения международных договоров. Необходим юридический механизм исполнения международных договоров в национальном законодательстве.

Согласно Уставу ООН государства приняли на себя обязательство «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права» (преамбула) [2]. Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Участник соглашения не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Наличие самих норм национального законодательства, нарушающих международные обязательства, несет существенную угрозу нарушения мирового правопорядка» [3]. Так называемые коллизии норм международного и внутригосударственного права часто возникают не из-за недобросовестного исполнения международных договоров, а подчас из-за «технической» несогласованности предписаний национальных законов и норм международного права. Встречающиеся на практике случаи коллизий норм международного и национального права создают трудности для реализации этих норм субъектами права. Здесь еще раз хочется отметить, что в национальном праве при коллизии норм действует принцип *lex posterior derogat priori* («позднее изданный закон отменяет ранее изданный»).

Несмотря на то что участником международного договора является государство в целом, а не его отдельные органы, от действий последних во многом зависит точное выполнение его обязательства по международным договорам. «Поэтому, – отмечает А.Н. Талалаев, – очень важно обеспечить правильную координацию деятельности различных государственных органов не только по заключению международных договоров, но и особенно по их исполнению. Отсутствие должной координации, согласованности действий государственных органов в процессе исполнения международных договоров может вести к несвоевременному или ненадлежащему выполнению обязательств по международным договорам» [4, с. 4].

Существует определенный порядок разрешения коллизий, предусмотренный современным международным правом. Одним из практических способов предупреждения коллизий в правоприменительной практике государств является закрепление конституционного принципа приоритета международного права, согласно которому при расхождении норм национального права с международными договорами действуют нормы международного права. Г.И. Тункин пишет: «В случае несоответствия между нормами внутригосударственного права и нормами международного права (коллизии между ними) государства должны выполнять свои международные обязательства, причем ссылки на внутреннее

законодательство не могут освободить государство от выполнения этих обязательств» [5, с. 11].

Надо сказать, что общее правило действия при коллизии норм международного права, даже конституционно закрепленное, в большинстве случаев само по себе не решает проблемы, так как введение «посторонней» нормы в сложившуюся в стране систему норм и институтов права нередко влечет за собой рассогласование норм той или иной отрасли национального законодательства. Чтобы этого не случилось, необходимо тщательное обновление целых групп юридических норм, а то и совершенствование целых отраслей права. Современное российское законодательство как раз и придерживается такого подхода. Например, гражданское законодательство Российской Федерации (ст. 7 ГК РФ) закрепляет: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора» [6]. Такие нормы содержатся в новом уголовном, трудовом, административном праве и других отраслях законодательства.

Одним из условий применения международных договоров внутри страны является их опубликование в официальных изданиях данного государства. В конституциях некоторых стран прямо говорится о необходимости опубликования международного договора в официальном издании данного государства для того, чтобы положения договора могли применяться внутри страны (например, ст. 55 Конституции Франции).

Официальное опубликование является необходимым условием действия внутри страны норм международных соглашений.

В юридической литературе высказываются разные мнения по поводу проблемы обеспечения выполнения государством норм международного права в национальном праве. Одни авторы отмечают, что необходимо принять специальный нормативный акт, регламентирующий внешний государственный деятельности, и установить формы юридической ответственности субъектов внутреннего права за непринятие мер по обеспечению исполнения международных обязательств. Разработка и принятие такого нормативного акта, интегрирующего правовые основы внешнегосударственной деятельности, сыграли бы позитивную роль в повышении эффективности правового регулирования этой сферы общественных отношений. «Обеспечение действия международного договора на территории государства составляет важный элемент действительности договора, обеспечения неукоснительного соблюдения принципа *pacta sunt servanda*», – отмечают И.П. Блищенко и М.М. Солнцева [7, с. 95].

Реализация – это воплощение норм международного права в поведении, деятельности государств и других субъектов, это практическое осуществление нормативных предписаний. В официальных документах ООН, в различных изданиях получил распространение термин «имплементация» (англ. «implementation») – осуществление, проведение в жизнь. Можно выделить следующие формы реализации [8, с. 87].

Соблюдение. В такой форме реализуются нормы-запреты. Субъекты воздерживаются от совершения действий, которые запрещены нормами международного права. Например, при соблюдении Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. одни государства (ядерные) не передают кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием; а другие (неядерные) государства не производят и не приобретают ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. В таких ситуациях пассивность субъектов свидетельствует о том, что нормы права реализуются.

Исполнение предполагает активную деятельность субъектов по осуществлению норм. Исполнение характерно для норм, предусматривающих конкретные обя-

занности, сопряженные с определенными действиями. В таком виде сформулированы, например, нормы Пактов о правах человека 1966 г. Статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности, гласит: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте...» [9].

В случае использования имеется в виду осуществление предоставленных возможностей, содержащихся в нормах международного права. Решения об использовании нормативных положений принимаются субъектами самостоятельно. В данной форме реализуются так называемые управомочивающие нормы [10, с. 335]. В отличие от первых двух случаев здесь нет жесткого предписания конкретного поведения (действия либо воздержания от него). Так, в ст. 90 Конвенции ООН по морскому праву сказано: «Каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море» [11].

Поскольку норма международного права существует и действует в системе норм, постольку реализация всегда предполагает осуществление определенной совокупности норм, взаимосвязанных по предмету регулирования и по общим целям – норм договора (или иного акта), института, отрасли и права в целом.

Реализация представляет собой процесс, когда соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в согласии с ее положениями.

Нередко требуются дополнительные правовые и (или) организационные меры со стороны государств для своевременного, всестороннего и полного осуществления норм международного права. Тогда процесс реализации может включать два вида деятельности:

1) правовое и организационное обеспечение реализации: правообеспечительное нормотворчество, контроль, правоприменение. Результатом такой деятельности являются правовые акты – либо нормативные, либо индивидуального регулирования (применения);

2) непосредственная фактическая деятельность по достижению социально значимых результатов (например, перемещение ракет, пусковых установок, оборудования из районов развертывания и их ликвидация в соответствии с Договором между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 г.) В результате такой деятельности субъекты достигают определенного состояния, сохранения, упразднения предмета или явления.

В данном случае реализация одних норм (правообеспечительных) – необходимое условие реализации других (регулятивных).

Таков процесс реализации норм международного права независимо от того, в какой сфере общественных

отношений он происходит – внутригосударственной или межгосударственной [12, с. 542].

Реализация норм международного права основывается, прежде всего, на таких принципах, как суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, сотрудничество государств. Особое значение для процесса реализации норм имеет принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*). Принцип распространяет свое действие на все нормы, независимо от функций, назначения, формы выражения. Каждое государство обязано добросовестно осуществлять свою деятельность, что предполагает возможность максимально-го приближения и в конечном счете достижения результата, на который рассчитывали создатели норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 (в редакции от 01.03.2014) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 4398.
2. Устав Организации Объединённых Наций: подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединённых Наций по созданию Международной Организации и вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
3. Венская конвенция «О праве международных договоров» от 23.05.1969 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
4. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // Журнал международного права. 1994. № 4. С. 5.
5. Тункин Г.И. Основы современного международного права. М., 1956. 48 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : фед. закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Российская газета. 1994. 8 декабря.
7. Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. М.: Междунар. отношения, 1991. 156 с.
8. Шахмаметьев А.А. Международное налоговое право. М.: Статут, 2012. 140 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22–23.
10. Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006. 368 с.
11. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. URL: un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml.
12. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Юрайт, 2011. 752 с.

IMPLEMENTATION PROCESS INTERNATIONAL LEGAL NORMS

© 2015

I.S. Iskevich, Ph.D. in Law, assistant professor of the Department «International Law»

E.A. Suchkova, postgraduate student

Tambov State Technical University, Tambov (Russia)

Annotation: This article examines the key issues the implementation of international law. Analyzes the basic laws of different states, conflict of norms of international and domestic law enforcement deals with the process the state of international law in domestic law.

Keywords: constitution, international law, international law, international treaty, national legislation, national law.